

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
СВЕРДЛОВСК

г. Свердловск

5 ИЮЛ 1977

ГЛУБОКО в землю уходят корнями старые кряжистые деревья, берут соки, чтобы напоить раскидистые кроны. И чего только не выпало на их долю за долгий век: и засухи, и бури, и грозы. Все выстояли. И стоят крепко, радуют людской глаз своей мощью.

Сравниваю жизнь дерева с жизнью человека. Неразрывно связаны они друг с другом...

По двору киностудии неспешной походкой, чуть припадая на левую ногу, идет белый, как лунь, человек со столярным инструментом в руках.

Это Игорь Иванович Горелов, бригадир постановщиков, ветеран войны и труда. Здесь на киностудии он с первых дней организации. И на пенсию ушел отсюда. Да не сиделось дома. Скучно. Не привык без работы и без студии жить. Хотя и возраст ему за семьдесят, а в работе не всякий молодец за ним угонится. Живой, энергичный по натуре, беспокойный. Бездельничать никому не даст. «Работать так работать, отдыхать так отдыхать...» — рассуждает он.

Перекур. Игорь Иванович среди молодежи. Нет, он не курит. А с молодыми в тесном содружестве и взаимопонимании. Весело смеется над шуткой.

Сегодня дел еще невпроворот. Потопрапливаться надо. Не завтра-послезавтра съемки — вдруг как бы спохватывается Игорь Иванович, бодро поднимается со скамьи и направляется в съемочный павильон.

Через минуту уже слышны его отеческие наставления и указания. Он и есть самый настоящий наставник. Работу свою за 55 лет знает, как своих пять пальцев. В любой момент придет

на помощь, подскажет, научит.

Сам он из рабочей семьи. Коренной свердловчанин. Отец был переплетчиком, мать — прачкой. Шестигодовалым остался без отца. «Я да

ховный подъем самих артистов. Хорошо сделанные декорации помогают им в игре. Да и зритель придает значение не только содержанию, но и оформлению спектакля или фильма.

дети. Начинали строить хозяйство студии далеко не в легких условиях.

Работать приходилось с подростками 12—13 лет. Учил их, чему сам до войны научился, старался, чтобы ребята про-

...Вскоре после войны, когда уже студия входила в силу, он был направлен на двухмесячный семинар постановщиков в Москву. Со всех студий страны собралась столица людей на учебу. Ведь хороший постановщик должен знать композицию, понимать суть дела, разбираться в постановке декораций, согласно сценарию, запросам режиссера и оператора.

В театре декорации живут долго. Хранятся от спектакля до спектакля. В кино же декораций постоянных нет. С запуском каждого нового фильма делают новые.

— Постановщик — и плотник, и столяр, и художник, и маляр... Универсал в своем деле, — улыбается Игорь Иванович.

Да, он мастер на все руки. Не зря его портрет в Почетной галерее ветеранов студии и на Доске почета цеха. Много раз был отмечен благодарностями, почетными грамотами и ценными подарками за оперативность и знание дела. Ему был присвоен высший разряд постановщика. Уже не один год он бригадир.

— На Игоря Ивановича во всем можно положиться. Он отлично разбирается в чертежах, собирает стенки для декораций, делает по размерам выгородку без помощи мастера, — говорит начальник цеха Н. Бутырский. — В начале 1976 года был награжден значком «Ударник 9-й пятилетки».

...По улице идет седой человек. Невысокого роста, коренастый. На рукаве — красная повязка. Народная дружина киностудии вышла на дежурство. Игорь Иванович — с молодежью.

В. НЕКРАСОВ,
рабкор.

● СВЕРДЛОВСК И СВЕРДЛОВЧАНЕ

КАК ПРЕЖДЕ, В СТРОЮ

брат постарше. Каково с нами одной матери было?».

Летом бегали в лес за Михайловское кладбище по ягоды, по грибы. «Зима все съест». Рукой подать до леса. Это сейчас надо далеко ехать. Город вон какой вымахал.

До сих пор любит лес. Нет-нет да и выберется...

— Закончил три класса народной школы, что была рядом с Вознесенской церковью. — продолжает рассказ Игорь Иванович. — А с 14 лет пошел работать чашечником. Подносил чашки для выпечки хлеба пекарям.

Работа с декорациями началась в оперном театре. Поступил он туда мебельщиком. В молодом сердце жили любовь и жгучий интерес к театру. Там все было так возвышенно и вдохновенно, захватывающе и ново. И вот прикипел душой на всю жизнь к этому делу — строить декорации. Создавать мир, в котором несколько часов живут люди, стремящиеся воссоздать то или иное время, донести до зрителей во всей полноте мыслей и чувств, радостей и переживаний.

От обстановки, в которой живут эти удивительные люди — антеры, зависит очень многое: и восприятие зрителем показанного на сцене, и ду-

Потом направили его на работу в «Пролетарский театр» реквизитором-бутафором. В то время ставились старинные пьесы «За океаном», «Доходное место», устраивались вечера, танцы. Позднее — кино.

В молодости манили новые города, люди. Театры были передвижные. С ними и на мир посмотреть была возможность. Долго работал в Свердловском театре драмы.

Воевал он на Калининском фронте сапером в 20-й гвардейской дивизии. Под Ржевом был тяжело ранен. По ранению и вернулся домой.

— Несколько месяцев лечился здесь, в госпитале. Как только полегчало, решил пойти работать. Время было суровое. — Игорь Иванович насунил густые белевые брови, замолчал. Чувствовалось, тяжело ему вспоминать. — Думал, останусь без ноги. Долго не заживала рана.

Пока лечился, произошли большие перемены. Узнал, что создается киностудия художественных фильмов.

...Поскрипывая костылем и вдобавок опираясь на палку, явился он на студию. Время было лихое: холодно, голодно. Мужчины на фронте. Дома — старики, калеки да

никлись интересом к своему делу. Они и старались изо всех сил, ни в чем не уступая взрослым. Да и время само заставляло их повзрослеть раньше срока. Видел все это, старался относиться к ним поласковой. Им бы впору играть да учиться, а они наравне со старшими — на работе. Самому полдетства досталось. Все на себе испытал, так понимал он и сочувствовал от всей души. Недоедали, недосыпали...

Вспоминает Игорь Иванович один случай. Готовились к съемкам художественного фильма «Сильва». Работали над декорациями в павильоне, обклеивали обоями стены. В конце дня замешкались, поспешили и оставили необработанным клейстер. (С клеем в то время было плохо). Наутро пришли на рабочее место, хватились — нет клейстера. Туда-сюда... Как в воду канул. Нашли пустую посуду.

Потом ребята признались: съели... клейстер.

Много с тех пор воды утекло. И «Сильва» прогремела на весь Союз и за рубежом. И ребята взрослыми стали. Разлетелись в разные концы.

Сам Игорь Иванович давным-давно дел. Дочь работает старшим инженером.